

*Несни, возрождающие
Славу России!*

БАЛЛАДА О БЕССМЕРТНОМ ПОЛКЕ

Орис Орис

Орис Орис
Баллада о Бессмертном Полке
Серия «Исторические вехи
Доблести и Славы России», книга 10

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69496126
SelfPub; 2023*

Аннотация

Данная книга является 10-й книгой в цикле книг, написанных Орисом Орис под общим названием «Исторические вехи Доблести и Славы России». В ней собраны песни о событиях войны в Афганистане в 1979-1989 годов. В текстах песен автор описывает самые жестокие и кровавые бои, где погибли тысячи советских солдат.

Содержание

Предисловие	4
О ПОГИБШИХ В АФГАНЕ БОЙЦАХ ВДВ ВСПОМИНАЮЩАЯ	6
БАЛЛАДА О ПЕРЕХОДЕ ЧЕРЕЗ ПАНДЖШЕРСКОЕ УЩЕЛЬЕ	9
БАЛЛАДА О ВЕЧНО СПЯЩИХ БОЙЦАХ О СОЗДАНИИ В РАЕ АФГАНСКОГО БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА	12
ПОГИБШИХ ДУШ БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК	18
БАЛЛАДА О САМОМ СМЕРТНОСНОМ БОЕ ПОД КИШЛАКОМ РУХА	21
БАЛЛАДА О САМОМ СМЕРТНОСНОМ БОЕ ПОД КИШЛАКОМ РУХА	30
ПИСЬМО, НАПИСАННОЕ В БОЮ ПОД КИШЛАКОМ РУХА	37
	42

Орис Орис Баллада о Бессмертном Полке

Предисловие

Говорят, что каждому поколению достаётся своя война. И в мирное для страны время погибали наши ребята. И чем спокойнее жила страна, тем нелепее было всё, что происходило ТАМ.

Ещё были живы ветераны Второй мировой, а из копоти и дыма взрывов и свинцового ливня Афгана возвращалось новое поколение поседевших парней. «Духи», засады, взрывы, ГРАДы, ПЗРК и БТРы... И нет больше Серёги! Джелалабад, Панджшерское ущелье, кишлак Руха... Каждое название пробуждает скорбь по павшим товарищам.

Но и в самых страшных боях русская Душа пела Песнь Свободе и Справедливости! Ведь нет ничего нелепее вражды и войны. Ведь нет ничего нелепее, чем смерть друзей и слезы матерей!

Говорят, что у каждого поколения своя война... А значит, и свои герои. Но никто не канул в пустоту. Души каждого вернутся в своих потомков и вновь будут верою и правдой служить Отечеству!

В этом страшном бою знаю я, что стою
За свой дом, за семью, за Россию свою...

Данная книга является 10-й в цикле книг, написанных Орисом Орис под общим названием «Исторические вехи Доблести и Славы России». Данный цикл был написан автором с целью возродить в сознании молодёжи священную историческую память о завоевании Русью и Россией своей государственности, свободы, в борьбе с внешними и внутренними врагами, а также героизме народа в годы тяжёлых испытаний во имя справедливости и светлого, независимого будущего последующих поколений.

Все произведения данного сборника исполнены автором Орисом Орис.

О ПОГИБШИХ В АФГАНЕ БОЙЦАХ ВДВ ВСПОМИНАЮЩАЯ

автор музыки Андрей Квасов

Души павших – не тени! Они так чисты,
Как рубины в кремлёвских курантах!
Но одним, ты прости, – ордена и кресты,
А другим – крест могильный в награду...
А земля, словно кровь после тысяч смертей –
Чьих-то верных отцов, женихов, сыновей,
Кто с Чеченских двух войн и с Афгана
Возвратились на «Чёрных Тюльпанах» ...
Две войны я прошёл! Весь изранен, но – цел!
Смотрел смерти в лицо, словно снайпер в прицел!
Вспомнил павших бойцов... Каждый молод был,
смел...

Вот Серёга Кольцов... В 20 лет поседел...
...В Кандагаре, Гильменде – бои... Врывшись в дот,
Пулемёт не жалел на нас пули!..
Мог остался в Бадгисе весь наш третий взвод,
Если б «осы» тот дот не заткнули...
Взорвалась болью жгучей Сознания броня,

Когда Лёха, друг лучший, три пули приняв,
Подкосился в движении плавном,
И остался лежать под Багланом...

Он не жил, а летал! Не боясь ни черта!
Смелость и доброта – это Лёшки черта!
Под Джелалабадом, под Пули-Хумри
Своей дерзостью славу всей роте творил!..
Помню будто вчера: бой вели за Баграм...
Моджахедов – как грязи! И каждый
Громко воя «аллаху такбир» и «акбар»,
Убивали всех, кто в камуфляже...

Помню всё, как сегодня... Свой крик, словно
всхлип!..

На полянке я словно к гранате прилип...

Не дышу... не живу... ожидая,

Что на клочья меня раскидает...

В этом страшном бою знаю я, что стою

За свой дом, за семью, за Россию свою...

И уверен я в том, что, дожив до утра,

Мы в атаку рванём с громогласным «ура»!...

Я скажу остальным, коль на то уж пошло:

Рады мы всем, кто едут к нам в гости!

Но кто подло на нас замахнутся мечом,

То земля наша примет их кости!

Я – простой человек! Не драчун. Но поверь,

Если кто-то захочет взломать мою дверь,

**Я смогу тех избавить от скуки,
Обломав им и ноги, и руки...
Так и тех, кто с войною придёт в край родной,
Тех сровняю с землёй я! И встанут за мной,
И прикроют меня, все, кто брали Кабул,
Моджахедов гоня ради пули во лбу!
Но врага победив, я ему не отмщу,
И домой отпущу, если надо...
И друзей схоронив, побеждённых прощю...
Ведь прощенье – и есть Божья Правда!
Много лет за Неё я борюсь, как в бою!
Надо будет ещё – подвиг свой повторю!
Чтоб погибших ребят не умножить ряды,
Я прощать врагов рад, излечив от вражды
Тех, кто с тьмою сошлись, но к согласью пришли
И в Прощенья Пути Смысл Жизни нашли,
И не станут юлить, чтобы Русь погубить,
Обхитрить, захватить, разорвать и убить...
...Чтоб не стало могил безымянных,
Путь Прощения должен стать главным!..**

БАЛЛАДА О ПЕРЕХОДЕ ЧЕРЕЗ ПАНДЖШЕРСКОЕ УЩЕЛЬЕ

Наверное, погиб... Очнулся я и вижу,
Что рядышком со мной, под правую руку
Лежит в траве душман и, кажется, не дышит,
Лишь мухи зло кружат над грязной бородой...
«Нет, кажется я жив»!.. Пошевелил ногою.
«Конечно же, я – жив»! И вспомнил, как во сне,
Что крест свой целовал, буквально, перед боем,
И сам себе внушал, что Бог поможет мне...
Какая тишина! Вдали трещат цикады...
И слышно как жужжит в траве мушиный рой,
Как ползает пчела в цветке каком-то рядом...
Но пять минут назад здесь шёл кровавый бой...
...Ещё на полпути к Панджшерскому ущелью
Со стороны Джабаль провинции Парван,
Комбат нам приказал, чтоб мы без промедленья
Сопроводили полк в Паси-Шахи-Мардан.
У кишлака Руха догнал я с разведротой
177 мотострелковый полк.
Все выбились из сил – такая уж работа:
Войска сопровождать и защитить – наш долг!

У кишлака Джабаль, у входа в то ущелье,
В засаду вновь попал наш третий разведвзвод
Наткнулось на неё шестое отделение,
Которое ушло значительно вперёд.
Заслышав взрыв гранат, мы быстро подтянулись
И, выручив ребят, испуганных слегка,
Двумя взводами так по духам долбанули,
Что нам достался танк и семь ПЗРК!
Мотострелковый полк продолжил продвижение,
А мы на БТР – немного впереди.
Когда же мы вошли в Панджшерское ущелье,
Наткнулись на завал, что перекрыл пути!
Вот тут всё началось! Душманов было много!
Возможно, пару рот... Возможно, батальон...
Взорвали две скалы и, перекрыв дорогу,
Высотку заняли – нам недоступный склон...
На линии огня – дорога под уклоном,
А там, за кишлаком – мотострелковый полк,
Что с танковым своим Гвардейским батальоном,
Будь он поближе к нам, конечно бы, помог!..
Душманы бьют по нам, по нашим Бэ-Тэ-эРам,
Не из ПЗРК – они ж теперь у нас!
Из миномётов бьют, насытив атмосферу
И порохом, и дымом, вонючим, как фугас!
Мы обошли скалу, прорвали их заслоны,
Использував на них гранатный весь запас...

Среди убитых тел, среди фугасной вони
Меня мой командир от верной смерти спас.
Мы заняли их склон в атаке рукопашной,
Стараясь не шуметь, доверив жизнь ножам...
За каждым деревцом, в траве, за камнем каждым
Могла таиться смерть по имени «душман».
Укрывшись за стволом раскидистой чинары,
Я уложил в камнях, возможно, целый взвод,
Но сам не смог уйти от меткого удара
Того, кто со спины мне нож вонзил в живот...
Его не видел я, а он хотел по глотке
Ещё разочек мне кинжалом полоснуть,
Но взводный наш успел за этот миг короткий
Заставить «калашом» его навек уснуть...
Но всё ж его кинжал пробил бронежилет мой
И я упал в траву... А взвод продолжил бой!
И духов добивал под крик «ура» победный,
Пока не подоспел 177-ой...
Потом меня нашли... И залатали дыры,
И погрузили всех, кто как-то ранен был,
На прибывших с полком два М-24,
Которых в той войне прозвали «крокодил»...
Я в госпиталь попал. А наша разведрота
С боями довела весь полк в Шахи-Мардан...
И обошлась тогда такая вот работа
Жизней восьми ребят, скончавшихся от ран...

БАЛЛАДА О ВЕЧНО СПЯЩИХ БОЙЦАХ

*Посвящается всем 15051 «двухсотым»,
геройски погибших в афганской войне с 1979 по 1989 гг.*

**Не спится мне... В тиши ночной
Витают память надо мной...
Мне вспомнился последний бой
В степи под Кандагаром.
Наш взвод был плотно окружён
Душманами со всех сторон,
Что поливали нас огнём –
Прицельно, неустанно...
Средь беспорядочной стрельбы,
Не слыша плача, слов мольбы,
В тела и в молодые лбы,
Свистя, впивались пули...
Но духи свой крича «акбар»,
Внесли накал в борьбы кошмар:
Скрываясь за стволы чинар,
Из дота полоснули!..
Прижал тот дот**

К земле наш взвод,
И шелохнуться не даёт,-
Свинцом горячим бьёт!
Я поднял взгляд:
Один лишь гад
Для сотни опытных солдат
Устроил шах и мат!
Как чёрт вселился в чёртов дот –
Смертельным шквалом всех нас гнёт!
Нельзя назад, нельзя вперёд...
Со штабом нету связи!..
Из ДэШаКа шахид-урод
Крупнокалиберными бьёт!
Не подойти к нему в обход!..
Ведь мин везде – как грязи...
И взводный наш рванул вперёд!
Спасая уцелевший взвод,
Что по команде вновь вот-вот
В атаку встать готовый...
Минуя пуль водоворот,
Он дерзко бросился на дот!..
И захлебнулся пулемёт
В потоке русской крови!..
И – тишина!..
Казалось нам
На миг, как грозная волна,

Закончилась война...

Чист небосвод,

Скворец поёт,

И солнце сладко в спину жжёт,

И пчёлы ищут мёд...

Секунда... две... И мы бежим

На чёртов дот, на блиндажи,

Не тратя сил на виражи,

Чтоб с пулей не столкнуться...

Я не бежал, стрелой летел,

Над грудями кровавых тел,

И только одного хотел:

Скорей домой вернуться!

Опять нас Бог не обманул

И вывел в небольшой аул

И БэТээРы подтянул

С мотострелковой ротой...

И дальше Бог смог нам помочь,

Тем, что когда настала ночь,

Бушманов мы прогнали прочь,

Вместе с морской пехотой...

Ущелье... Грот...

И дождь идёт...

И под скалой шестой наш взвод

Возле костра поёт.

Про жизнь поют,

Про пять минут,
Те, что сейчас они живут,
И, значит, не умрут...
Меня сберёг мой талисман:
Я не погиб от жутких ран!
В ту ночь покинул я Афган
Лежа среди «трёхсотых».
Но в том борту, где я лежал,
Взвод санитаров загружал
В суровый Чёрный наш Тюльпан
Одиннадцать «двухсотых»...
Да, я тогда остался цел,
Но весь Душою зачерствел,
Смотрю как будто бы в прицел
Как Жизнь коловоротит...
Какая, мне скажите, тля
эС-эС-эС-эРского Кремля,
Войной руля, губила зря
Полки, взвода и роты?
Лежать невмочь...
Лекарства – прочь!
И невозможно мне помочь
В воспоминаний ночь...
Достал стакан,
Налил сто грамм –
За мною проклятый Афган,

За Чёрный наш Тюльпан...
Видать, мне снова не уснуть,
И ноет раненная грудь
И хочется взахлёб глотнуть
Глоточек жизни новой...
Но по ночам, когда все спят
Ко мне приходит взвод ребят,
Что вечным сном спать не хотят
В своих гробах цинковых...
И не страшна уже им смерть!
Но как мне в их глаза смотреть?
Как от стыда не помереть
За то, что в Жизни новой
Тех, кто в Афгане уцелел,
Гнобит чиновный беспредел,
Их жить заставив не у дел,
Терпя судьбу бездомных?..
И снова Бог
Чем смог, помог:
Чтоб получить от павших толк,
В раю в короткий срок
Он создал Полк,
Бессмертный Полк,
Чтоб казнокрадам дать Урок,
Как исполнять свой Долг!..
Чтоб казнокрадам дать Урок,

Как исполнять свой Долг!..

О СОЗДАНИИ В РАЕ АФГАНСКОГО БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА

ИЗ БОЙЦОВ, ПОГИБШИХ В АФГАНСКОЙ ВОЙ-
НЕ 1979-1989 гг.

Под Кандагаром бой... Как будто сто сирен,
Рвут перепонки мне! Под миномётным воем
Припали мы к земле – те, кто залечь успел...
Взвод окружён...

Со всех сторон
Осколочным нас рвут огнём,
Равняя с минным полем!

Остались в том бою, в объятиях смертей
Безусые бойцы, «ура!» крича в захлёбе ...
И не дождутся дома ни мужей, ни сыновей
Десятки жён,

Чей плач и стон
Прискорбным вспыхнули огнём
Отчаянья и злобы!

И сколько ещё вдов, отцов и матерей
Зальют слезами бланки похоронок
И больше не увидят своих взрослых сыновей,

**Которых ждут,
Но не прижмут
И им навстречу не пойдут,
Услышав смех их звонкий?..
Я тоже ранен был... И с раною своей
Случайно в рай попав, я попросил у Бога,
Сформировать там полк из павших всех парней,
Чтоб он помог
Вернуть тот долг,
Что казнокрад похитить смог,
Забыв о чувстве долга...
И мне ответил Бог, мол, сами вы должны
Не допускать воров к ответственной работе...
Вам вовсе не полки, а армии нужны,
Чтоб проследить
И принудить
Чиновника всё возвратить
В казну или народу!
Коррупция сильна, особенно – во власти!
Не ангелы должны её искоренять,
А те, кто всех ворюг, кто к воровству причастен,
Кто сеют муть
И зло несут,
И насаждают жуть, – в тюрьму
Должны определять!
Пусть хоть какой-то толк вам будет от несчастных!**

Архангелов своих поставлю над Полком!

И всех «народных слуг» – чиновников во власти,

Что мзду берут,

Казну крадут,

Пусть в оборот свой так возьмут,

Чтоб помнили потом!..

Сенаторы-дельцы, чиновники-ворюги,

Кто от суда, тюрьмы смогли уйти пока,

Кто преступленья скрыл, пройдя в «народа слу-

ги», –

Их всех найдут

И приведут

На самый справедливый Суд

Бессмертного Полка!..

ПОГИБШИХ ДУШ БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Мир с каждою войной
всё яростней и злей!
И кажется, когда рванёт,
его уж не заштопать!
Всё меньше Доброты
среди обозлившихся людей,
И каждый – пьёт!
И нагло врёт!!
И злобно на других плюёт, –
В отдельности и скопом!
С афганской я войны
пришёл седой, суровый,
Но тёртый, как калач,
матёрый, словно волк...
И Бога я уговорил
из павших батальонов
Сформировать
Из Душ солдат
один бессмертный полк!..
Ведь все те, кто погиб на войне, –

*Среди нас, каждый день, каждый час!
И они вместе с нами живут
в своём мире
незримо!*

*И рождаются в наших детей,
Когда их придёт час,
Зная, что мы их помним
и что они нами
любимы!*

**Чтоб в городе любом,
Через броню дверей,
К чиновнику, что нагло лжёт
И на посту высоком
Ворует, мзду берёт
На должности своей,
Бессмертный взвод,
Прикрыв отход,
Всё сделал так, чтоб вор-урод
Смог совершить в тюрьму поход
На длительные сроки!
Чины им не страшны!
Они всегда готовы,
Услышав детский плач,
вмиг преподать Урок
И наказать тех, кто должны
наказывать виновных,**

**Кто должен! Но,
Мзду получив,
Страдальцам не помог!**
*Этот полк из убитых парней
Будет ждать каждый день, каждый час
Тех, кто в жадности вечно всем лгут
И сажают
Невинных,
Тех, кто всем насаждают вокруг
только страх, только страх,
Пряча за гордым видом
Свой облик
Звериный!*
**Чтоб стал бессмертный полк
Кошмаром для властей
И защитил простых людей
От бюрократов злобных,
Собрал Бог Души всех парней,
Погибших на войне своей,
Чтоб каждый взвод
Смог свой народ
Освободить и от невзгод,
И от чинуш безмозглых!
Живёт бессмертный полк,
Архангелом ведомый!
Дежурит по стране,**

**Чтобы никто не мог
Из государственной казны
Не то, что миллионы,
Но даже сто
Рублей украсть,
Не получив свой срок!**

*Этот полк будет среди людей
Каждый день, каждый час, каждый раз,
Когда тем, кто преступно живут,
кто в растратах
повинны,*

*Надо будет Законом воздать
Не потом, а сейчас,
Чтобы жить научились бы честно
до самой
могилы!*

**Да, вор-чиновник не чета
обычным уркаганам!
В офшоре у него счета,
и всё, что украдёт,
Он не зарует в землю впрок –
в алмазах или налом,
А так всё спрячет, что Сам Бог
захочет – не найдёт!
Но обмануть бессмертный полк –
Напрасная работа,**

**И с государственных чинов
У них – особый спрос,
Так могут вору «дать дрозда»
Бойцы шестого взвода,
Что приключится с ним беда –
Хронический понос!
Мне взяточников-подлецов
Предупредить охота:
Добавил Бог в бессмертный полк
Отдельный батальон!
Коль эти славные бойцы
Начнут на них охоту,
То будет каждый казнокрад
в Бутырку помещён!
*Мы вас ждём – справедливых парней
Каждый день, каждый час, каждый раз!
Чтобы вы, наконец, помогли
Всем нам Полком
Мобильным
Поизбавить всех честных людей
От вражды метастаз,
Чтоб наш Путь до Прекрасных Миров
Оказался
Недлинным!*
РАССКАЗ О БОЕ ПОД ДЖЕЛАЛАБАДОМ**

Всем бойцам 781-го отдельного разведывательного батальона

ПОСВЯЩАЕТСЯ

**Должны мы взять Джелалабад...
Сдаваться духи не хотят.
И приказал тогда комбат
Отдельной разведроте,
Мол, поручает лично он
Сопроводить в укрепрайон,
В Асадабадский батальон,
Отряд мотопехоты.
Пять почти новых БМД,
Три «ГАЗика», Семь БМП
Пристроились почти в хвосте
Колонны БЭ-ТЭ-ЭРов.
А мы, разведка, – впереди,
По направлению их пути,
Чуть что – должны предупредить
Приняв к защите меры...
Войдя в провинцию Лагман,
Прошли кишлак Каз-Азис-Хан,
Но я почуял, что обман
Витает в атмосфере...
Колонну отведя назад,**

Отряд из двадцати ребят,
В кишлак заходит – Сабзабад,
Прикрывшись БЭ-ТЭ-ЭРом.
Вдруг слышу свист и... мощный взрыв
Передних двух ребят накрыл,
И мир как будто бы застыл
В том урагане минном...
Наш БТР рванул назад,
И зазевавшийся сержант,
От страха перейдя на мат,
Остался под машиной...
А мины тупо землю рвут,
Свистят осколки там и тут...
Прицельно духи по нас бьют...
Прицельно и стабильно...
И я, всем прокричав: «Вперёд!»,
Повёл в кишлак неполный взвод,
Чтоб разузнать, откуда бьёт
Такой огонь настырный...
Мы потеряли двух ребят,
Пока при помощи гранат
Подбили установку «ГРАД»
И миномёт мобильный...
Соизмеряя каждый шаг,
Сжимая «калаши» в руках,
Проверили мы весь кишлак,

Распаковав три мины...

**Когда зашли мы вчетвером
Проверить самый крайний дом,
Там мальчик жил со стариком,
И маленькая псина.**

**Серёга Томин, мой сержант,
Мальцу тому был очень рад,
Дал ему в руки шоколад,
Как будто в руки сыну...
Когда мы стали уходить,
Хотел я тихо дверь прикрыть,
Вдруг мальчик начал говорить
И мы все обернулись...**

**Запомнился лишь злобный взгляд,
В руках мальчишки – автомат
И пять очередей подряд
По спинам полоснули...**

**Не защитил бронежилет
Серёгу в девятнадцать лет...**

**Лишь удивлённый взгляд в ответ,
Когда вонзились пули...**

Он прошептал мне: «Что за бред»?..

**А оказалось, что тот дед
Был всем известный моджахед –
Мохаммади Аль-Нури...**

«Двухсотых» завезли в Лагман,

**В спине Серёги – восемь ран,
А злобно дышащий пацан
Не вымолвил ни слова...
Лишь в батальоне, у ворот,
Скривив в гримасе детский рот,
Он крикнул: «Если повезёт,
То выстрелю я снова»!..
Мне шестьдесят... Два внука спят...
И потихонечку сопят...
А я вдруг вспомнил тех ребят,
Что так и не вернулись...
И среди множества засад
Кишлак я вспомнил, Сабзабад,
И злобный пацанячий взгляд,
Разящий словно пули...**

БАЛЛАДА О САМОМ СМЕРТНОМ БОЕ ПОД КИШЛАКОМ РУХА

ПРЕДЫСТОРИЯ ПЕСНИ

Данная баллада посвящается 87 бойцам первого батальона 682-го Уманско-Варшавского Краснознаменного Ордена Кутузова мотострелкового полка 108-й Невельской Краснознаменной мотострелковой дивизии, погибшим 30 апреля 1984 года в неравном бою с наемниками и отрядом

афганских моджахедов известного полевого командира Ахмад Шаха

Масуда в ущелье Хазарав ходе седьмой Панджшерской операции.

Для частичного контроля Панджшерского ущелья понадобилась передислокация в него крупной воинской части. Такой воинской частью стал сформированный в марте 1984 года в г. Термезе 682-й мотострелковый полк 108-й мотострелковой дивизии, позже передислоцированный командованием 40-й общевойсковой армии из г. Баграма на место

заброшенного кишлака Руха, расположенного на небольшом горном плато, окружённом со всех сторон горами.

В задачу полка входило сковывание сил противника и недопущение его к трассе Кабул – Хайратон. 682-й мотострелковый полк 108-й мотострелковой дивизии вошел в историю Вооруженных Сил СССР и афганской войны как воинская часть, попавшая с самого начала своей передислокации в направлении Рухи в крайне тяжелое тактическое положение. Первый гвардейский батальон был авангардом 108-й дивизии и принял на себя самый страшный за всю афганскую кампанию и самый подлый удар. Полк фактически жил в каменном мешке и условия его существования были крайне суровыми. В сущности, периметр военного городка полка являлся передовой линией обороны. Полк оборонял собственный пункт дислокации, находясь в состоянии непрерывающегося огневого соприкосновения с противником. Потери 682-го мотострелкового полка в создавшейся ситуации стали самыми масштабными среди полков и бригад ограниченного контингента советский войск в Афганистане.

Основной боевой костяк вновь созданного 682-го мотострелкового полка составили три мотострелковых батальона 365-го гвардейского мотострелкового полка 4-й гвардейской мотострелковой дивизии, дислоцированной в г. Термезе.

Седьмая Панджшерская операция началась 19 апреля 1984 года. В ней приняли участие около одиннадцати тысяч советских и более двух с половиной тысяч афганских воен-

нослужащих. В общей сложности к участию в операции было привлечено более тридцати батальонов. После того, как основные силы формирований Ахмад Шах Масуда были вытеснены из Панджшерского ущелья, советские войска начали прочёсывать прилегающие районы.

"...28 апреля 1984 года наш первый батальон 682-го мотострелкового полка под командованием капитана Александра Королёва возвращался на базу после участия в боях. Мы были измотаны переходами и предыдущими боями и для восстановления боеспособности требовался отдых.

Но наш батальон (без одной роты, всего около 220 человек) сразу же был направлен на прочёсывание долины реки Хазара. Была поставлена боевая задача – совершить пеший марш в заданный район по горному участку вдоль Панджшерского ущелья и захватить склады с вооружением и боеприпасами формирований Ахмад Шах Масуда.

Основные силы батальона продвигались по долине, моя третья, прикрывающая, рота шла по горам, овладевая господствующими высотами и прикрывая батальон. Из-за того, что нашей роте приходилось преодолевать серьезные препятствия, темп продвижения был невысок. К исходу 28 апреля отряд подошел к ущелью Хазара и утром 29 апреля вошел в него. Около восьми часов утра 30 апреля я получил приказ прибыть к расположению основных сил батальона и идти дальше по ущелью Хазара без бокового прикрытия, которое, по приказу командования, должны будут обеспечивать бое-

вые вертолеты Ми-24.

Примерно в десять часов утра 30 апреля батальон (без одной роты) в пешем порядке начал выдвижение в ущелье Хазара, не заняв господствующих высот и не имея воздушного прикрытия, так как на момент начала выдвижения батальона, обещанные Ми-24 по каким-то

причинам так и не появились. Впереди действовали разведчики и саперы, за ними шел батальон с группой управления и взводом гранатометчиков, следом продвигалась третья рота, за ней – минометная батарея и остальные силы батальона. Замыкал колонну афганский батальон Царандоя, численностью до сорока человек.

Почему вообще пошли в ущелье Хазара? Было сказано, что там мощный склад оружия и боеприпасов. О том, что может быть засада, нас никто не предупредил. Но об этом уже откуда-то знали бойцы «зеленых».

Перед полуднем мы выдвинулись вдоль ущелья. Батальон был разделен на две группы: одна пошла по горам, а наша – понизу. Представьте себе открытую площадку площадью примерно сто на сто метров. Посередине протекает речка. Справа ровная площадка, небольшие терраски и высотка, метров 200-300, кажется. Слева от реки тропа, тоже на открытом месте, с одной ее стороны отвесная стена скальника, с другой – обрыв к реке. Когда мы, не встречая довольно продолжительное время противника, прошли кишлак Мелива и

втянулись в узкую горловину ущелья, представлявшую из себя каменный мешок, моджахеды («духи») с правобережной высоты внезапно открыли по нам кинжальный перекрестный огонь стрелкового оружия: это оказалась засада.

Накрыло сразу всех, обе группы. Для «духов», засевавших на высоте, мы были как на ладони. Попав в засаду, в окружение, мы вступили в ожесточенный бой с намного превосходящими нас силами

противника, занимавшими выгодные позиции на высотах. И сразу же стали нести тяжелейшие потери: в первые минуты боя был ранен командир батальона и некоторые офицеры (снайперы моджахедов выбивали связистов и офицеров в первую очередь). Он связался с командиром полка и доложил ему, что батальон попал в засаду, ведет бой и нужна помощь. Получив второе ранение, наш комбат погиб. Миномётная батарея в ходе выдвижения батальона оказалась сзади и минометчики даже не успели выдвинуться за выступ, от которого начиналось это плато. Под обстрелом моджахедов солдаты батареи залегли, а некоторые из них использовали опорные плиты в качестве щитов, прикрываясь ими от пуль.

Командир полка направил помощь первому батальону: через два часа к нам прилетели вертолеты и Су-25. Они вели огонь по душманам, которые находились так близко, что высеченные осколки камней летели в нас. Но особого урона моджахедам авиация не причинила так как те, во время

налетов авиации укрылись в пещерах, а затем продолжили вести огонь по нам, находившимся на открытом плато. Намники ударили по вертолетам из крупнокалиберных пулеметов, и те сразу же улетели. А с наступлением ночи душманы спустились к нам и стали закидывать гранатами. Они собирали оружие, добивали раненых. Я был ранен в плечо и в левое бедро, но меня они не заметили и ушли в горы...

До подхода дополнительных сил полка к ущелью Хазара, мы заняли круговую оборону и отстреливались, пока не подошла помощь. Бой продолжался около семи часов. Моджахеды спускались с гор и вели огонь по нам с очень близкого расстояния, иногда дело доходило до рукопашной, наши солдаты подрывали себя и окруживших их духов гранатами. Лишь к вечеру подошла разведывательная рота. К тому времени батальон полностью утратил свою боеспособность...

Отчетливо запомнил ужасную картину: пятеро или шестеро ребят лежали вповалку в естественном укрытии на террасках – они либо попали под очередь из ДШК, либо, когда «духи» стали забрасывать ребят гранатами, одна попала за их бруствер. Так они и лежали все вместе там, где настигла их смерть.

Утром второго мая мы вернулись к бронегруппе полка. Тела убитых лежали на каменистом пляжике в несколько рядов... Погибло в этом бою восемьдесят семь человек. Это были самые большие потери в одном бою за всю афганскую войну.

Потом мне стало известно, что снайперы и наемники стреляли только по советским солдатам, не трогая «зеленых». Многие наши солдаты были убиты в спину, так, исподтишка, вели огонь по ним «зеленые». Против нас в том бою воевал специальный отряд французских наемников, численностью до четырехсот человек, которые ждали нас несколько дней и основательно подготовили место засады, выдолбив в горах пещеры для укрытия от огня с вертолетов."

Указами Президиума Верховного Совета СССР капитан Александр Королёв, солдаты, сержанты и офицеры батальона, геройски погибшие в бою 30 апреля 1984 года, были награждены орденами Красной Звезды (посмертно).

БАЛЛАДА О САМОМ СМЕРТНОСНОМ БОЕ ПОД КИШЛАКОМ РУХА

...Ущелье Хазара. И горная речка.
А дальше – Руха, позабытый кишлак...
Здесь «духами» наш батальон был замечен
И неожиданно яростно встречен
Стрелковым огнём, миномётной картечью –
Основой кинжальных атак!
Мы рухнули наземь, за камни легли,
И головы даже поднять не могли:
Откуда нас бьют не поймём!
Мы – как на ладони, в траве и в пыли,
Прижавшись к земле, по-пластунски ползли
Туда, где укрытьё найдём!
Засада! Засада!
Всю нашу команду
накрыло смертельным огнём!
Засада! Засада!
Как огненным градом,
бьют духи свинцовым дождём!
Засада! Засада!

*Наш полк где-то рядом,
и скоро на помощь придут!..*

Ребята! Ребята!

*Нам выстоять надо
лишь пять или десять минут!..*

**Жужжа, словно осы, которых вспугнули,
У самого носа проносятся пули...**

Мы поняли – бьют снайпера...

**Одна в камень рядом со мною воткнулась,
Вторая, как жалом, в плечо долбанула,
А третья прошлась вдоль бедра...**

**Эх, мне бы за дерево спрятаться надо,
Как вон, за чинарой, укрылись ребята –
В траве окопались и ждут...**

**Но нет, как назло, даже кустика рядом!
Лишь чуть в стороне вижу тело комбата,
Убитых тела – там и тут...**

*Секунды, секунды,
Как слёзы Иуды,
текут и предательски лгут...*

Секунды, секунды...

*Ползут, как минуты,
когда вновь атаку все ждут...*

Секунды, секунды...

Прижали нас к грунту!

Куда ни ползи, смерть кругом!

*Ползу по-пластунски,
Крича всем: «Полундра!
В атаку! Хоть с честью умрём!..»*
Но влип в землю каждый... Я вспомнил о Боге...
И начал просить его дать нам подмогу...
Но смерть ближе Бога ко мне!
А, значит, она здесь главнее в итоге –
Она в каждом звуке... Она в каждом вздохе...
На лицах убитых парней...
Одежда и руки в крови все, и липнут...
Быть может сейчас я в атаке погибну...
Так дай же мне, смерть, пять минут,
Чтоб воздух не грелся под грохотом минным,
Чтоб смог я успеть рассказать дочке с сыном
За что погибаем мы тут...
*Как долго, как долго,
Мучительно долго
нам смерть свою ждать пять минут...
Как много, как много,
Не знал я, как много
я вспомню за триста секунд!
Тревога, тревога...
Пустынна дорога...
Когда же на помощь придут?
Подмога, подмога
Нужна нам в итоге, –*

Вот-вот духи бойню начнут!

Везде слышны крики израненных, стоны –

Осталось в строю только треть батальона,

А духи прицельно так бьют!

Нам их не видать, не достать за их склоном,

И надо беречь максимально патроны,

Пока наши не подойдут...

И вот, наконец-то! Спасибо, что кто-то

Прислал нам на помощь аж три вертолёта!

Но духи в пещеры зашли...

И прямо по нам вертолётчики сходу

Пустили ракеты свои, пулемёты...

Затем, отстрелявшись, ушли...

Как сложно, как сложно

В горах осторожно,

Своих не губя, нам помочь!

Тревожно, тревожно...

Но нам здесь, возможно,

Поможет безлунная ночь...

Надёжно, надёжно,

Как только возможно,

Душманы укрылись в горах!..

И грозно, и грозно,

С укрытий нам грозно

Кричали «акбар» и «аллах»!

Когда они вниз из укрытий спускались,

**Чтоб тех, кто успел к ним пробиться хоть малость,
Безжалостно сверху добить,
То часто я слышал, как наши ребята
Себя и душманов одною гранатой
Лишали возможности жить...
Когда вечерело, вдруг чудо случилось –
И к нам разведрота на помощь пробилась!
Мы все в контратаку пошли!
Когда ж миномётчики к нам подключились,
То духи в пещерах и гротах укрылись,
Но мы их и там всех нашли!
*Сейчас, засыпая,
Тот бой вспоминая,
Когда раны спать не дают,
Я знаю: по-новому
Воспринимаю,
Что значит – прожить пять минут!
Зазря не прожить –
Не проспять, не пропить,
Не вымучить в недрах греха,
А словно колени
Свои преклонить
Пред всеми, кто пал под деревней Руха.***

ПИСЬМО, НАПИСАННОЕ В БОЮ ПОД КИШЛАКОМ РУХА

Дойдёт ли к вам моё письмо, не знаю... Буду счастлив,

Когда закончится наш бой, и я останусь жив...

Под перекрёстным нас огнём душманы рвут на части,

И в рукопашных замкомбат полроты положил...

Люблю вас очень: и тебя, родная, Ленку с Мишкой,

Считаю я не дни, часы, когда настанет срок,

И я вернусь к себе домой и обниму малышку!

Осталось тыща шесть часов... И да поможет Бог!..

А духи снова сверху бьют, прицельно, очень близко!

Попали мы на этот раз в засаду, как тогда...

Родная, помнишь, я писал тебе в одной записке,

Что, видно, кто-то из «своих», «зелёных», нас предал...

Вот и сейчас их батальон с названием Царандоя

Залёг заранее в камнях... Их духам не достать!

А мы на небольшом плату укрылись за скалою,

Которую с ПЗРК легко с землёй сравнять...

Как Ленка учится? Как сын? Как ты, моя родная?

Я так люблю тебя! Люблю! Особенно сейчас!

И перед каждой из атак тебя я вспоминаю

И знаю: ты спасёшь меня уже в который раз...

В который раз твоя любовь мне помогает выжить,

В который раз, пред сном молясь, меня спасаешь

ты!

Иду в атаки не боясь, хоть смерть так громко дышит,

Что заглушает взрыв гранат и рёв речной воды...

Я не прощаюсь... Лишь прервусь... Опять пошла атака!

Опять кинжальным нас огнём прицельно духи бьют!

Не уходи, родная!.. Жди!.. Ты жди, не надо плакать!..

Пока ты ждёшь, я буду жить! И значит, не убьют!

Ты жди меня, родная, жди! Бог любит тех, кто ждут!..